

Никишина Светлана Раданисовна

РОМАНТИЗМ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

В статье анализируется проблема развития метода романтизма в татарской литературе начала XX века, которая характеризуется параллельным взаимодействием различных творческих методов, таких как просветительский реализм, романтизм, критический реализм. В связи с этим меняется суть анализа и оценки литературных произведений, по-новому рассматривается концепция развития романтического метода отображения действительности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 150-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **ГИАНИП.** Ф. Р-1831. Оп. 1. *Woche des Kindes* (Неделя детей). 1920. Den 26. Dezember. Ausgabe der Abteilung für Volksbildung des Gebiets der Wolgadeutschen. РВЦ. Маркшпгадт.
5. **ГИАНИП.** *Der Kolonist. Katharinenstadt*, 1917. Den 8. Dezember.
6. **ГИАНИП.** *Der Kolonist. Katharinenstadt*, 1917. Den 15. Dezember.
7. **Дёнингхаус В.** Революция, реформа и война: немцы Поволжья в период заката Российской империи / под ред. проф. А. А. Германа. Саратов: Наука, 2008. 248 с.
8. **Иларионова Т.** Немецкие издатели в России в конце XIX – начале XX в. // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие 1981-1941 гг.: мат-лы VIII междунар. науч. конф. (Москва, 13-16 октября 2001 г.). М.: ЗАО «МДЦ Холдинг», 2002. С. 288-302.
9. **Козлов В. И.** Язык // Этнические и этно-социальные категории. Свод этнографических понятий и терминов. М.: ИЭА РАН, 1995. Вып. 6. 216 с.
10. **Небайкина (Милютин) А. В.** Заимствование и переключение кода как пути реализации языковых контактов в текстах газеты «Der Kolonist» 1917-18 гг.: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2004. 190 с.
11. **Сабирова В. К.** Публицистика как средство в диалоге культур // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 159-161.
12. **Хаббуллин К. Н., Скворцов Н. Г.** Испытания национального самосознания. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1993. 119 с.
13. Berend N., Jedig H. *Deutsche Mundarten in der Sowjetunion. Geschichte der Forschung und Bibliographie. Marburg: N. G. Elwert Verlag, 1991. 408 S.*
14. **Herdт V.** Zwischen Revolution und Autonomie. Dokumente zur Geschichte der Wolgadeutschen aus den Jahren 1917 und 1918. Köln: Verl. Wiss. u. Pol., 2000. 546 S.
15. **Klemens.** Saratow, 1900. Den 1. November.
16. **Klemens. Saratow, 1905. Den 1. Juni.**
17. **Rosenberg P.** Sprache, Identität und Sprachgemeinschaft bei den Deutschen in der ehemaligen Sowjetunion // Eichinger L. M., Raith J. Sprachkontakte. Konstanten und Variablen. Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1993. S. 113-158.
18. **Volkszeitung.** Saratow, 1915. Den 14. Mai.
19. **Volkszeitung.** Saratow, 1915. Den 21. Mai.

SOCIAL-LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF VOLGA REGION GERMANS' PERIODICALS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nebaikina Anna Vyacheslavovna, Ph. D. in Philology
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky
ann-char@mail.ru

The article reveals the problem of formation and functioning of the German national press at the beginning of the XX century in the Volga region, published in the situation of foreign ethnic environment and isolation from the metropolis. The uniqueness of ethnic Germans' periodical press as a result of the interaction of intra- and extra-linguistic factors is substantiated. The ethno-cultural originality of language composition of the German publications is considered in the diachronic aspect. Ethno-specific characteristics that were brought from their historical homeland, and the features conditioned by new cultural and historical context inextricably coexist in these publications.

Key words and phrases: ethnicity; national press; German colonists; Volga region; foreign national environment; literary language; dialect.

УДК 821.512.145

Филологические науки

В статье анализируется проблема развития метода романтизма в татарской литературе начала XX века, которая характеризуется параллельным взаимодействием различных творческих методов, таких как просветительский реализм, романтизм, критический реализм. В связи с этим меняется суть анализа и оценки литературных произведений, по-новому рассматривается концепция развития романтического метода отображения действительности.

Ключевые слова и фразы: романтизм; творческий метод; национальная литература; просвещение; критический реализм.

Никишина Светлана Раданисовна, к. филол. н., доцент
Елабужский институт Казанского федерального университета
radanisovna@mail.ru

РОМАНТИЗМ В ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА[©]

Татарская литература начала XX века формировалась в эпоху глубоких исторических перемен в жизни общества. Этот период характеризуется усиленным развитием социально-политической и научной мысли,

зарождением театрального и музыкального искусства, а также стремительным подъемом новой татарской литературы, представленной в свете творчества таких писателей как Ф. Амирхан [1], Г. Ибрагимов [4], Г. Исхаки [6], Ш. Камал [8] и мн. др. Сохраняя приверженность традициям предшествующей национальной литературы, писатели стремились к новой национальной культуре, рассматривая литературу как средство преобразования действительности.

Таким образом, татарская литература начала XX века впитала в себя лучшие традиции восточной и европейской литературы и явилась духовно-нравственным ориентиром, отражающим коренные изменения, происходившие в общественной жизни татар.

Ведущим направлением новой татарской литературы становится критический реализм, общие черты которого складывались в процессе художественного освоения действительности, отражая динамику взаимоотношений человека и общества.

Однако следует отметить, что становление критического реализма в татарской литературе было сложным процессом. Рядом с новым методом полноправно действовали такие литературные направления как просветительский реализм и романтизм.

«Как правило, просветительский романтизм, делая ударение на контраст просвещенного и невежественного, на плохих и хороших героев, на их противоположности, не смог обратить должного внимания на раскрытие характеров, присущих представителям различных общественных групп. Из этого контраста возник определенный схематизм. Просветительский реализм отличается изображением какой-нибудь типичной черты. В этой типичности в основном соединяются общие черты одного класса, прослойки. Это – суммарная типичность. Ее связи с индивидуальной типичностью неглубоки и несложны. Индивидуальность здесь в основном состоит из бытовых деталей.

Как видим, в понимании человека просветительство приходит из общего, а романтизм направил свое внимание на субъективные личностные начала. Критический же реализм обогатил опыт этих методов, достиг гармонического изображения характера человека и его психологии в неповторимой индивидуальности» [5, с. 30].

Таким образом, татарская литература начала XX века характеризуется параллельным развитием различных творческих методов, таких как просветительский реализм, романтизм, критический реализм. Ее литературными героями были и рациональный, и романтический, и романтико-реалистический персонажи. Как отмечает известный ученый-литературовед Р. Салихов, «обе концепции – и романтического и реалистического героев – имели свои особенности, свои нюансы, варианты, переход какого-нибудь качества одного из них в другое, то есть, взаимообогащение» [13, с. 26].

Основатели новой татарской литературы пытались осмыслить прогрессивные задачи демократического движения, горячо веря в безусловность исторического прогресса. Их стремление к цельности развития человеческой личности выражалось в неустанном поиске новых идеалов. Отрицая современную действительность, обличая косность духовной культуры, они уделяли большое внимание критике подавления личности и попрания ее прав.

Отсюда, как следствие, – стремление к возвышенному идеалу, отрицание существующей действительности, восхищение стихийной жизнью природы, отражение нового мира чувств и страстей.

И действительно, в произведениях татарских писателей-романтиков можно наблюдать своеобразный синтез реализма и романтизма. Несмотря на разницу этих методов, между ними есть общее: они проповедуют общегуманистические идеалы.

Следует отметить, что в центре романтической системы лежит особое мировосприятие, в основе которого – идея абсолютной несовместимости подлинно духовного ни с феодальным, ни с буржуазным принципами жизни, где все опирается на материальный расчет. Положительный герой в романтизме несовместим с миром, где царствуют ложь и корысть. Цель его жизни – служение высоким идеалам человечества. «Романтики, утверждая активность человека, раскрывая его неограниченные возможности в нетипичных обстоятельствах, исследуют своего героя в напряженных жизненных ситуациях. Романтический герой – прежде всего человек чувства, всей душой стремящийся к неземной любви, красоте и искусству» [2, с. 46].

Вопрос о социально-нравственном содержании личности в условиях современного общества становится главным для литературы новой исторической эпохи. Нельзя не заметить, как писала Ю. Нигматуллина, что в идеальных героях, «созданных татарскими просветителями конца XIX – начала XX века, угадывались в зародышевом состоянии такие черты, которые станут определяющими в татарском романтизме 1910-1917 годов. Это – поэтизация «естественного начала» в человеке, предвосхищавшая романтический культ страстей, гиперболизация роли искусства и возвеличивание разума» [10, с. 30].

Утверждение самостоятельной ценности человека и его духовного мира занимает важное место в творчестве таких выдающихся писателей как Г. Тукай [14], С. Рамиев [12], Г. Камал [7] и др. Их романтический герой – чаще всего одинокая гордая личность, наделенная силой духа и пламенной страстью, он живет одновременно в двух мирах. Реальный мир полон боли и страданий, а в вымышленном – царят мир и любовь. В романтическом мировоззрении писателя нет слияния «духа» и «материи», поэтому борьба героя за свои идеалы почти всегда заканчивается трагически. Это – неординарная, но одинокая натура, которая не желает покориться несправедливости и, в конце концов, погибает.

Основной проблемой творчества писателей-романтиков становится ярко выраженный конфликт между личностью и обществом, который проявлялся в виде отчуждения личности от жизненной среды, а так называемое «бегство от действительности» означало отречение от каждодневной реальности и устремление

к необыкновенным и возвышенным образам. Следовательно, романтики видели жизнь не такой, какой она была на самом деле, а такой, какой они хотели ее видеть.

Однако то, что писатели-романтики часто прибегали к художественной условности и вымыслу, отнюдь не означает, что в их творениях не было жизненной правды. Их волновала природа, истинные мысли и чувства человека; они глубоко проникали в противоречия реальной жизни, изыскивали художественные возможности, позволяющие запечатлеть «динамику современной общественной жизни, а также внутренний мир современного человека со всеми его мучительными переживаниями и раздумьями» [3, с. 26].

Также следует отметить, что действенное влияние на писателей-демократов татарской литературы того времени оказали передовые идеи яркого представителя французской классической литературы Ж.-Ж. Руссо, знакомство с которым осуществлялось через произведения иностранных и русских писателей. Особое внимание уделялось проблеме положительного героя. Это был человек нового времени, новой эпохи, размышляющий о судьбе нации, отчужденный от социальной действительности, так называемый «естественный человек».

Толкование данного термина было достаточно противоречивым и неоднозначным. Наиболее значительной в этом направлении была исследовательская работа Э. Нигматуллина «Раздвигая века и границы», где представлены интересные наблюдения по этому вопросу. «Особое значение для татарских писателей, – пишет Э. Нигматуллин, – имела критика Руссо цивилизации и восхваление «естественных прав» человека. (Руссо отрицательно относился к буржуазной цивилизации, считая, что она не способствует сохранению нравственной чистоты и целостности человека, а прививает ему различные пороки.)» [9, с. 17].

Воспевая и поэтизируя «естественного человека», Руссо ставил вопрос о преобразовании действительности. Его передовые идеи оказали действенное влияние на писателей-демократов татарской литературы того времени. Они с оптимизмом смотрели в будущее, верили в возможность лучшей жизни, исполненной красоты и гармонии, но при этом не видели реальных путей для осуществления своих планов.

Влияние гуманистической эстетической традиции прогрессивных татарских писателей отчетливо выступает в трактовке женских образов, которые своеобразны в своих иллюзорных поисках новых идеалов, в борьбе за свободу личности и в стремлении к справедливому и счастливому будущему.

Особое место в творчестве писателей-романтиков занимает тема любви, которой отводится роль источника духовной свободы личности. Романтики уводят своих героев в чистый мир любви и природы. Но при этом, «оторванные от реальной жизни, погруженные в мир грез и мечтаний, романтические герои бессильны противостоять жестоким законам общества» [11, с. 121]. Отсюда проступает ярко выраженный конфликт между личностью и обществом, который проявляется, прежде всего, в виде отчуждения человека от жизненной среды.

Создавая образ женщины, находящейся под влиянием вековых традиций, татарские писатели выступали против традиционных нравственных устоев общества. Романтическую героиню характеризуют страстная тяга к новой жизни, стремление к новым идеалам и, в то же время, робость и боязнь в осуществлении задуманного. Это яркие образы женщин, зовущие к прекрасной и свободной жизни. Нравственная чистота и духовность романтических героинь проявляются в сочетании с необычной внешностью. Тема любви к женщине в сочетании с высокой жертвенностью во имя человеческого счастья достигает широкого социального обобщения в произведениях татарских писателей.

Значительное место в системе образов романтических произведений занимает описание природы, которая выступает как выражение чувств и переживаний писателя и нередко принимает социальное звучание. Образы природы создают своеобразный эмоциональный фон, выражающий определенные настроения не только литературных героев, но и самого автора.

В проявлении особой эмоциональности и приподнятости, в стремлении увлечь читателя возвышенными идеалами проявляется стремление писателей-романтиков выразить свое отношение к окружающей действительности. В жизни романтического героя нет места серым будням, она сплошь состоит из ярких неординарных событий. Причем зачастую романтизму сопутствует реализм, в отдельных романтических произведениях проявляются элементы критического реализма, а романтика неразрывно связана с жизнью, правдиво отражая ее закономерности.

Отстаивая неограниченную свободу творчества, писатели-романтики стремились в самобытному национальному своеобразию, заключающемся в правдивом выражении характера, в постижении безграничного океана человеческих чувств.

Разоблачая негативные стороны существующей действительности, романтики стремились к цельности развития человеческой личности. А их поиски гармоничного устройства общества были неразрывно связаны с поисками новых идеалов.

Список литературы

1. **Амирхан Ф. З.** Собр. соч.: в 4-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1986. Т. 3. 512 с.
2. **Баширов Ф. К.** Этапы развития татарской прозы начала XX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 2002. 59 с.
3. **Гуляев Н. А.** Русский романтизм. М.: Высшая школа, 1974. 360 с.
4. **Ибрагимов Г. Г.** Нация. Язык. Литература. Казань: Магариф, 2007. 240 с.
5. **История татарской литературы (Начало XX века):** собр. соч.: в 6-ти т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1986. Т. 3. 599 с.
6. **Исхаки Г. Г.** Собр. соч.: в 15-ти т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1974. Т. 1. 382 с.
7. **Камал Г. Г.** Собр. соч.: в 3-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1981. Т. 3. 418 с.

8. Камал Ш. К. Избранные произведения. Рассказы. Повести. Романы. Собр. соч.: в 3-х т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1986. Т. 3. 599 с.
9. Нигматуллин Э. Г. Раздвигая века и границы. К вопросу о связях татарской литературы первой трети XX века с литературой Западной Европы. Казань: Татарское книжное изд-во, 1977. 136 с.
10. Нигматуллина Ю. Г. Национальное своеобразие эстетического идеала. Казань: Издательство КГУ, 1970. 212 с.
11. Никишина С. Р. Проблема женской эмансипации в татарской литературе в период становления критического реализма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 121-123.
12. Рамиев С. Л. На заре. Казань: Академия наук СССР, 1983. 200 с.
13. Салихов Р. Г. Герой и эпоха. Концепция героя в татарском литературоведении. Казань: Мастер лайн, 1999. 352 с.
14. Тукай Г. М. Проза. Публицистика (1907-1913). Собр. соч.: в 5-ти т. Казань: Татарское книжное изд-во, 1986. Т. 3. 368 с.

ROMANTICISM IN THE TATAR LITERATURE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Nikishina Svetlana Radanisochna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yelabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
radanisochna@mail.ru

The article analyzes the problem of the development of the method of romanticism in the Tatar literature at the beginning of the XX century which is characterized by a parallel interaction of different creative methods such as educational realism, romanticism and critical realism. Therefore the essence of the analysis and evaluation of literary works is changed, the conception of the development of the romantic method of the reality reflection is considered in a new way.

Key words and phrases: romanticism; creative method; national literature; education; critical realism.

УДК 81-115:81'373.6

Филологические науки

Статья посвящена проблеме этимологизирования заимствованной лексики, в частности значению экстралингвистического аспекта ее исследования. Предлагается анализ слоев лексики, которая чаще всего заимствуется из одного языка в другой, подчеркивается важность знания этимологом историко-культурных реалий. Указывается на необходимость анализа неформальных признаков как важного условия для установления верной этимологии слова.

Ключевые слова и фразы: этимологизирование заимствований; экстралингвистический аспект этимологизации; критерии этимологического анализа; хронологический критерий; географический критерий; историко-культурный критерий.

Пампура Светлана Юрьевна

Донбасский государственный педагогический университет, Украина
slana.p@mail.ru

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТИМОЛОГИЗИРОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ[©]

Проблема изучения основных критериев этимологического анализа является ключевой в процессе исследования заимствованной лексики с целью ее отграничения от исконной. Вопрос установления этимологии слова всегда интересовал не только специалистов; тайна происхождения слова, желание узнать истинное значение слова привлекают внимание широкого круга людей. Однако верной можно считать только этимологию, которая имеет надежную научную основу. Подчеркивая важность исследования формальных признаков слова (фонетических, морфологических), большинство ученых-индоевропейцев не имеют сомнений в необходимости использования материала экстралингвистического характера для успешного этимологического исследования. Данная статья изучает значение экстралингвистического аспекта для этимологического анализа заимствованной лексики.

Этимология древних индоевропейской лексики тесно связана с такой важной проблемой как взаимосвязь языка с древней материальной и духовной культурой [2, с. 203]. Исследуя этимологию слова, часто приходится обращаться к реалиям, к экстралингвистическим факторам, используя знания в разных отраслях деятельности и истории человечества. Этимолог должен представлять себе мир реалий, которые стоят за словами, историю предметов, явлений и понятий, которые обозначают эти слова. Таким образом, этимология находится в тесном контакте с другими науками – историей, экономикой, историей культуры, естественными науками.

Включение иностранных слов в родной язык происходит, прежде всего, в результате какой-то определенной необходимости. Поэтому язык чаще принимает слова, соответствующие тем понятиям, которые еще не имеют своих названий в этом языке. Понятие и его название, как правило, заимствуются одновременно